

ренные сдвиги и, хотя не преодолены еще некоторые недостатки в практической работе, уже достигнуты первые успехи.

Перед китайской археологией светлые перспективы. Нужно только, своевременно контролируя нашу работу и исправляя ее недостатки, твердо идти вперед, не отставая ни на шаг от участников великого дела строительства Родины.

Проф. Ся Най

О МЕСТНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НА БОСПОРЕ

(Горгиппийский каталог победителей)

В 1895 г. в Анапе, на месте древней Горгиппии, был найден агонистический каталог победителей, который был издан В. В. Латышевым с подробным филологическим и историческим комментарием¹. Каталог вырезан на четырехугольной плите из белого мрамора и занимает обе широкие стороны ее (А и Б, см. рис. 1). Каждая из этих сторон разделена вертикальной чертой на два столбца. Всего, таким образом, имеется четыре столбца, которые состоят сплошь из имен.

Левый столбец стороны А (AI) в пер ой заглавной строке содержит слово ἐ[υε]ξία², обозначающее вид гимнического состязания. Под этим заголовком следует перечень 57 имен и отчеств, который заполняет весь столбец, немного не доходя до нижнего края плиты. Второй столбец той же стороны (AII) начинается заголовком, занимающим две строки: Οἱδε ἑρμαῖα | δόλιχον ἐνίκησαν — «Нижеследующие одержали победу в беге на длинную дистанцию в праздник Гермеса . . .». После этих строк следует небольшой интервал, за которым начинается список победителей, содержащий 51 имя. Этот столбец на 8 строк короче столбца AI.

Сторона Б в верхней части повреждена. Вследствие этого нельзя твердо установить, представляли ли собой столбцы имен на этой стороне продолжение списков стороны А или это были самостоятельные списки³. В столбце BI сохранился 61 ряд имен, в столбце BII — 57. На основании палеографических и грамматических признаков В. В. Латышев датирует надпись пер ой поло иной III в. до н. э.⁴

При изучении имен горгиппийского каталога можно заметить, что в 39 случаях одни и те же имена и отчества фигурируют в различных столбцах (в двух, а иногда и трех); в иных случаях имя победителя в одном столбце является отчеством другого победителя, упоминаемого в другом столбце. Это объясняется В. В. Латышевым как победа одного и того же лица в двух видах состязаний или же победа в них родителей и детей.

Таким образом, горгиппийский агонистический каталог свидетельствует о том, что в боспорском городе Горгиппии, в первой половине III в. до н. э. существовали агонистические празднества, называемые по имени их патрона Гермеса ἑρμαῖα, что возникли они гораздо раньше этого времени и имели длительное существование. Если даже исходить из того, что празднества были ежегодными и что каждый столбец пред-

¹ В. В. Л а т ы ш е в, Агонистический каталог из Горгиппии, ПОНТИКА, СПб., 1909, стр. 244; ЖМНП, 1896, март, стр. 115; МАР, № 23, стр. 64; IOSPE, т. IV № 432.

² Восстановление В. В. Латышева.

³ Ср. В. В. Л а т ы ш е в, ПОНТИКА, стр. 251.

⁴ В. В. Латышев не соглашается с мнением К. Е. Думберга и В. В. Шкорпила, что надпись вырезана разными резчиками и в несколько приемов. Он замечает, что «значительные части списков на обеих сторонах вырезаны одним и тем же лицом и в один прием, так как не представляют никакой заметной разницы в почерке», и лишь «в формах букв нижних строк кое-где обнаруживаются особенности сравнительно с верхними строками» (ук. соч., стр. 252.)

ставляет самостоятельный список, их существование продолжалось более полувека, следовательно, они возникли в конце IV в. до н. э. Эта дата могла бы значительно отодвинуться, если бы оказалось, что они происходили раз в два или в четыре года — возможность, которую нельзя считать исключенной.

Некоторые из имен горгиппийского каталога несомненно не греческого характера. Так шесть победителей носят имена Скифи и Синд, другие 14 имеют отчеством эти же имена. Кроме того, в четырех случаях мы встречаем упоминание лиц, отчества которых составлены из производных от слова «синд». Обращает на себя внимание, что с негреческими именами мы встречаемся в каталоге уже в начальных строках, что говорит об их относительной древности. В. В. Латышев (ПОНТИКА, стр. 258) вполне справедливо отмечает, что эти имена принадлежали выходцам из соседних племен, скифам и синдам, поселившимся, может быть, в Горгиппии. Имея в виду известные правила, существовавшие в греческом мире относительно допуска на агонистические празднества только эллинов, мы можем отметить для горгиппийских агонов любопытную и существенную подробность — допущение к священным празднествам не только эллинов, но и выходцев из местного населения. Это одно из проявлений своеобразия социального строя и культуры Боспорского царства, как государства греко-варварского.

Изложенным выше, однако, не исчерпывается круг вопросов, освещаемых горгиппийским памятником. Внимательное изучение его позволяет отметить еще одну черту, на которую до сих пор не обращалось внимания.

Ознакомление с историей агонов в античном мире убеждает нас, что известные сводные каталоги победителей не являлись списками, которые бы систематически велись со времени возникновения празднеств. Таких изначальных систематических списков, повидимому, нигде не существовало, и даже знаменитые всеэллинские празднества не составляют исключения. Как показал Магаффи¹, труд по составлению каталога победителей на олимпийских празднествах был предпринят только на рубеже V—VI вв. до н. э. софистом Гиппием из Элиды. Такого же взгляда придерживается Кёрте², который весьма убедительно показал, что до Гиппия (составлявшего каталог, согласно расчетам Кёрте, в последней трети V в. до н. э.) вообще никаких сводных олимпийских списков победителей не было. Эта точка зрения в настоящее время получила значительное распространение³.

Сводного списка победителей на пифийских празднествах не было до второй половины IV в. до н. э. Об этом свидетельствует восстановленный и интерпретированный Омолем дельфийский почетный декрет в честь Аристотеля и Каллисфена, предпринявших составление дельфийского каталога. Омоль относит составление дельфийского каталога ко времени между 340 и 334 годами⁴.

Таким образом, мы видим, что составление сводных списков победителей было предпринято и в Олимпии и в Дельфах сравнительно поздно, спустя значительное время после возникновения празднеств. Поэтому, несомненно, что эти работы были связаны со сбором, изучением и систематизацией различных исторических материалов. Такими материалами являлись разновременные надписи на базах статуй победителей, отдельные, частичные списки имен, вотивы в храмах, устная традиция и т. д.⁵ Весьма возможно также, что составление сводных каталогов завершалось составлением истории самих,

¹ J. P. M a h a f f y, On the authenticity of the Olympian register, JHS, т. II (№1), 1881, стр. 173 сл.

² A. K ö r t e, Die Entstehung der Olympionikenliste, «Hermes», т. XXXIX, 1904, стр. 230.

³ E. N. G a r d i n e r, Greek athletic sports and festivals, L., 1910, стр. 50. Различные точки зрения по этому вопросу рассмотрены L. Z i e h e n'ом в статье «Olympia», RE, т. 34, стб. 2527 сл.

⁴ Th. H o m o l l e, Inscription de Delphes, BCH, 1898, стр. 270.

⁵ L. Z i e h e n, Olympia, RE, т. 34, стб. 2528 сл.; E. G a r d i n e r, ук. соч., стр. 50; ср. также: S. R e i n a s c h, Traite d'épigraphie grecque, P., 1885, стр. 400.

празднеств¹. Не случайно составителями каталогов выступают также античные ученые, как Гиппий и Аристотель. Из сказанного следует, что олимпийский и дельфийский сводные каталоги мы вправе расценивать как результат своего рода исторического исследования.

Горгиппийский агонистический каталог, охватывающий весьма большой промежуток времени и содержащий 226 имен, представляется нам подобным же сводным трудом, который, по видимому, был осуществлен неизвестным нам местным историком.

В городах северного Причерноморья имелось немало материалов для составления подобных каталогов: например, надписи на базах статуй победителей (IOSPE, I², № 186), победные стелы (там же, № 195), агонистические приписки к посвященным надписям магистратов (там же № 130, 138, 155—158, 685), списки победителей на празднестве данного года (там же, № 433, 434), составляемые агонифетами списки победителей за некоторое, небольшое число лет (там же, № 435), вотивы в храмах и др. Для той же цели служили, вероятно, и кратковременные записи на деревянных досках, как это было принято в Греции, и наконец, устная традиция. Вот тот круг источников, которыми мог воспользоваться горгиппийский историк, работавший над составлением каталога.

Изучая имена победителей в горгиппийской надписи, мы неизбежно наталкиваемся на вопрос: синхронны ли одинаково расположенные строки в разных столбцах, т. е. одновременна ли, например, победа первого в списке εὐεξία и первого в списке δόλιχος и т. д.? Иными словами, соответствуют ли строки всех четырех столбцов, имеющие одинаковый порядковый номер, празднеству одного и того же года? При внимательном чтении списков удается сделать одно небезинтересное наблюдение. Среди 39 имен и отчеств, повторяющихся по несколько раз, можно выделить 11, в отношении которых наблюдаются некоторые закономерности расположения и в разных столбцах. Наиболее ярко это прослеживается в столбцах AI и AII. Здесь мы обнаруживаем ряд случаев, когда одно и то же имя не только встречается в обоих столбцах, но и расположено в них в определенном порядке, неоднократно повторяющемся. Так, имя «Антидор, сын Геродора», стоящее 17-м в списке AI, оказывается 12-м в списке AII, имя «Сатир, сын Эвпола», стоящее 21-м в столбце AI, оказывается 16-м в списке AII и т. д., как это показано на таблице.

Имена победителей	AI	AII	Разница в нумерации имен между списком AI и AII
	εὐεξία	δόλιχος	
Ἀντίδωρος Ἡροδώρου	№ 17	№ 12	5
Σάτυρος Εὐπόλιος	№ 21	№ 16	5
Ἡγήσιλοχος Διονυσίου	№ 44	№ 39	5
Διοκλῆς Ζήνωνος	№ 45	№ 40	5
Στρατόνικος Γοργίου	№ 52	№ 47	5

Таким образом, порядковый номер имен, приведенных в столбце AI, отличается во всех указанных случаях от порядкового номера тех же имен в столбце AII на 5. Эти наблюдения позволяют полагать, что каждое из наших имен, повторяющееся в в обоих столбцах на местах различных, но всегда отстоящих друг от друга на 5 строк, принадлежит одному и тому же человеку. Это свидетельствует также о том, что он одержал победу в двух видах состязаний (в εὐεξία и δόλιχος), во время одного и того же празднества. Следовательно, обнаруживается смещение на 5 строк в списке имен победителей в δόλιχος по сравнению со списком победителей в εὐεξία.

¹ А. К ö r t e, ук. соч., стр. 131.

Эти наши наблюдения имеют несомненную силу для промежутка между строками 12 и 47 $\epsilon\rho\mu\alpha\iota\alpha$ ¹.

Вопросы местоположения имен победителей в разных столбцах надписи, которые по существу являются вопросами хронологии, несомненно стояли перед составителем каталога, и отмечавшиеся выше закономерности в чередовании имен были, очевидно, установлены им.

Если говорить не о содержании, а о характере работы автора горгиппийского каталога, то ближайшую аналогию представляет труд другого местного историка в северном Причерноморье — херсонесца Сирика, о произведении которого мы узнаем из декрета, изданного в его честь херсонесцами (IOSPE, I², № 344). Работа Сирика состояла в том, что он собрал, систематизировал и литературно обработал случаи $\epsilon\pi\tau\acute{\alpha}\nu\epsilon\iota\alpha$ — чудесных явлений херсонесской Девы, отдельные проявления которых могли быть отражены в храмовых архивах, в лапидарной эпиграфике и в устной традиции². Примеры составления подобных сводных работ по местной храмовой и государственной истории известны и из других мест. Мы можем в данном случае воспользоваться свидетельствами Ливдийской хроники, которые представляют нам аналогии труду Сирика³. Из них мы узнаем, что в III в. по поручению города местный историк и филолог Тимахид составил и опубликовал список посвящений в храме, представлявший собой каталог храмовой ризницы, и связанные с посвящениями рассказы о чудесных явлениях местной богини. В этом труде Тимахида исследователи не без основания усматривают пример локального исторического произведения⁴.

Возвращаясь к горгиппийскому каталогу, мы должны признать, что и он, по примеру трудов херсонесца Сирика и ливдийца Тимахида, представляет собой местное историческое произведение, выполненное неизвестным нам горгиппийским историком. Возможно, что и здесь каталог представлял собой лишь часть произведения и что с ним было связано написание истории агонев. Время создания горгиппийского каталога совпадает со временем создания трудов Сирика, Тимахида, а также некоторых каталогов (так называемые списки граждан) в городах северного Причерноморья, назначение которых остается пока невыясненным.

М. М. Кубланов

О ДРЕВНЕМ ОДЕССЕ

Разведочные работы в Причерноморье на берегах Сасицкого и Тилигульского лиманов вновь поставили вопрос о древнем Одессе. По имени этой эллино-скифской гавани впоследствии была названа нынешняя Одесса. Вопрос о точном местонахождении древнего города возбуждает большой интерес ученых и общественности еще с до-революционных времен⁵.

¹ Некоторые закономерности в расположении ряда одинаковых имен, хотя и менее выразительно, обнаруживаются и в других частях каталога.

² М. И. Ростовцев, Сирик — историк Херсонеса Таврического, ЖМНП, 1915, IV, стр. 151 сл.

³ Там же, стр. 153.

⁴ Там же, стр. 154.

⁵ Следует оговорить, что на Черном море издавна существовали два одноименных города, носивших название «Одесс». В VI в. до н. э. на западном побережье Черного моря был основан милетянами город, именованный Одессом. Местонахождение этого города у порта Варны (Болгария) считается твердо установленным.